

Саша Корд

**Счастливые жертвы
случайных
обстоятельств**

Саша Корд

**Счастливые жертвы
случайных обстоятельств**

«Автор»

2026

Корд С.

Счастливые жертвы случайных обстоятельств / С. Корд —
«Автор», 2026

Жизнь — это непредсказуемое сплетение дорог, судеб и обстоятельств.
Однажды случайное обстоятельство заставило Николая Фомина свернуть
с привычной дороги, что изменило не только его жизнь, но и повлияло на
судьбы членов его семьи.

Содержание

глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Саша Корд

Счастливые жертвы случайных обстоятельств

глава 1

Случайное богатство

Белый диск Луны светил так ярко, что вести машину можно было без фар. По крайней мере, так казалось Николаю Фомину.

«Волшебная ночь, — мечтательно подметил Коля, поглядывая вверх через лобовое стекло, — небо какое шикарное. Ни облачка».

Фомин перевёл взгляд на дорогу. Вытянутая тень «Газели» выскочила на асфальт и, проскочив поляну, снова запрыгнула в тень деревьев. Николаю часто приходилось работать по ночам. Собственно, работать по ночам ему приходилось чаще, чем днём. Николай Фомин трудится в сфере малотоннажных грузоперевозок и работает не на дядю, а на себя.

Коля любил и ненавидел свою работу. Ненавидел за бесконечные стенания со стороны всех и каждого, начиная от заказчиков и заканчивая получателями груза. Вечно им: то мало, то много, то упало, то помялось. Эти бесконечные претензии, чаще не заслуженные, вдогонку с задержками по оплате, бесили Николая. Плюс неусыпная опека рыцарей ордена «Полосатых Палок», в зелёных светоотражающих доспехах, которая не прибавляла Фомину ни денег, ни жизни. Ну и последнюю каплю в общий котёл ненависти добавлял чрезмерно частый ремонт детища российского автопрома.

А любил... Любил Коля свою работу за такие вот моменты как сейчас. Когда можно безмятежно катить посреди ночи. Ехать ни о чём не думая под светом яркой луны и тусклым мерцанием звёзд. Магнитола молчит. Зелёный свет приборов на панели управления не отвлекает. Равномерный и уверенный рокот мотора успокаивает. В открытое окошко влетает трель соловья. Кабину заполняет многослойный перелив ярких звуков. Заполняет только на мгновение, звуки слабеют и быстро тают, оставаясь далеко позади. Им на смену в кабину врывается другой перелив птичьей серенады.

В такие моменты Коле было сложно сосредоточиться на дороге. Ему хотелось смотреть на поля, которые спят под ночным светилом. Любоваться отблеском лунного света на стеблях трав. Наблюдать как чёрная кромка леса подпрыгивает на фоне звёздного неба. Но смотреть надо вперёд, а любоваться белоснежной разделительной полосой, которая постоянно прячется поворотом. Легко и свободно дышится в такую ночь. Фомин жадно втягивал носом свежий и таинственный аромат ночной природы. Николай упивался такими моментами. Упивался и мечтал. Мечтал Коля о том, что жизнь скоро наладиться, деньги хлынут бурным потоком и переполнят через край семейный бюджет. Не для себя мечтал Николай Фомин, не о себе радел. Мечтал он о лучшем будущем для своей жены, для двух своих детей. Мечты... Мечты...

Коля оказался на этой просёлочной дороге, благодаря навигатору, который проложил маршрут в объезд большой пробки на федеральной трассе. Затор из машин выстроился на много километров из-за аварии. Николай не любил смотреть на аварии, никогда ими не интересовался. Не доставляло ему удовольствия глазеть на разбитые автомобили, россыпи битых стёкол и обломки пластика в лужах антифриза. Но ещё больше Фомин не любил торчать в пробках. Судя по багровому цвету линии, и её длине на экране навигатора, столкновение невезучих водителей произошло довольно давно. При таком обилии машин у места аварии помощь

Николая вряд ли пригодиться. А поэтому в объезд, в объезд и только в объезд. Телефонный звонок отвлек от мыслей. Фомин включил беспроводную гарнитуру и привычным движением пристроил её в ухо. — Да милая, — уставшим голосом ответил Коля. — Ты скоро?

Жена всегда беспокоилась за главу семейства. Она тревожилась за мужа даже тогда, когда в этом не было необходимости. Такая вот беспокойная натура у Ольги Фоминой.

— Часам к трём буду, — прикинул Николай.

— Ночи? Так поздно?

— Да, родная. На федералке авария. Пробка почти на пять километров в обе стороны.

— Этого ещё не хватало, — возмутилась Ольга, — Стоишь?

— Нет. В обход поехал. Навигатор потащил по какой-то второстепенке. Сам толком не пойму где я. Дорога узкая и вертлявая. Населённых пунктов почти нет, одни повороты короче. Особо не разгонишься.

— Понятно. Ты поел? — озаботилась Ольга.

— Нет, дома поем. Ты же знаешь, как я отношусь к придорожным забегаловкам.

— Знаю. Спать сильно хочешь?

— Терпимо. До дома дотяну, не в первой. Как там дети?

— Сашка телик смотрит. Ленка в компе зависает.

— Что у Сани на работе?

— Отправили в отпуск, за свой счёт, — с глубоким вздохом поведала Ольга, — заказов на фирме нет. Сын говорит, половину штата скоро рассчитают.

— Поганенько.

— Была бы шея, ярмо найдётся, — напомнила Ольга народную, то ли мудрость, то ли истину?

— Доча как? — продолжил расспрос Николай.

— Как обычно. Носится со своим дипломом по фирмам. Ищет где лучше устроиться. Она же хорошую зарплату хочет. Будто не знает, — Ольга горько усмехнулась, — что у нас после лицея на хорошую зарплату ничего не найти. А ей, в одну душу, подай хорошую и всё тут. Ей, видишь ли, надо дальше учиться! Опять сегодня угрожала, что бросит нас и в Москву уедет. Вся в тебя. Истеричка.

— Понятно. В общем ничего хорошего.

— Да, в общем ничего. Приезжай поскорее, я соскучилась.

— Даже так? — улыбнулся Николай, — Ты ложись, не жди меня. Я приеду, перекушу потихому и к тебе прилягу.

— Опять холодное будешь глотать? — возмутилась Ольга.

— Зато дуть не придётся, — оправдался Николай.

— Ладно, — уступила супруга, — оставлю ужин на столе, чтобы крышками в ночи не гремел.

— Прекрасно.

В зеркале заднего вида вспыхнул яркий свет галогеновых фар.

— А чтоб тебя... — с упрёком протянул Николай.

Коля прищурился и наклонился вперёд, ближе к рулю. Так свет фар, догоняющей машины не будет слепить в боковое зеркало.

— Отвлекаю? — встревожилась Ольга, понимая, что последние слова адресованы не ей.

— Не то чтобы... — пояснил Коля, — просто какой-то утырок с дальним светом сзади прёт. Слепил.

— Ладно, следи за дорогой. До завтра.

— Ага, давай, до завтра.

Александр Иванович Розин спешил домой. Очень спешил. Сегодня Розину повезло. Сегодня Александр Иванович, можно сказать, куш сорвал. И лежит этот куш на заднем сидении, в чёрной спортивной сумке, в виде толстых пачек денежных купюр, заботливо стянутых разноцветными резиночками. Казалось бы, вот и счастье наконец-то привалило. Всё! Можно дальше жить и не работать. Только насладиться минутой триумфа в полной мере Розину мешало дурное предчувствие. Каким-то седьмым чувством Александр Иванович чуял неладное. Брать взятки для Розина дело привычное, хоть и опасное. Но в этот раз слишком гладко всё прошло. Без сучка и задоринки, как говорится. Гендиректор ООО «Строй Дом» Мельников, сразу согласился с заявленной суммой, даже возмущаться не стал, не то что спорить. Это Мельников-то!

Да и прошло всё так чисто и так гладко, что напрашивался вопрос: «В чём собственно подвох?». Мельников выглядел слишком напряжённым, так он всегда такой, особенно когда с деньгами расстаётся. Больше для тревоги никаких признаков, казалось бы, и нет. И всё же чуйка Александра Иваныча не давала ему покоя.

Яркий свет галогеновых фар упёрся в белый фургон. «Ауди» Александра Ивановича быстро нагнала малотоннажный грузовик, но обогнать сходу не получилось. Дорога вертячая, обочина узкая, ещё двойная сплошная полоса, не мешает конечно, но всё же напрягает. Эту дорогу Александр Иванович хорошо знает. Эта дорога в его загородную резиденцию. Это двухэтажный особняк с баней и гостевыми домиками в «Арбатском». Вокруг зданий зелёные, аккуратно подстриженные лужайки, пруды с карпами, тенистые аллеи — всё это укрыто за высоким кирпичным забором. Там и только там Александр Иванович может спокойно спрятать чёрную спортивную сумку господина Мельникова. Пусть денежки немного полежат в тайнике, остынут, привыкнут к новому месту. Там их никто и никогда не сможет отыскать. Таких сумм Розин ещё не глотал. Можно теперь пару лет честно и даже добросовестно поработать, на благо народу и отчеству. Только бы поскорее упрятать денежки. Розин посмотрел на спидометр. Шестьдесят километров в час!

«Да чего же он так плетётся!» — досадовал Александр Иванович. Розин несколько раз моргнул фарами, меняя ближний свет на дальний, чтобы газелист его пропустил.

Николай сигнал увидел сигнал и понял, чего от него хотят. Фомин посмотрел на узкую обочину. В жёлтом свете фар прямо вдоль дороги мелькала стена из высокой травы, похожей на камыш. — Торопыга блин. Ну и как я тебя пропущу? — оправдывался Николай, глядя в зеркало, — не видишь, обочины совсем нет. Я же в кювет свалюсь, а ты дальше поедешь, как ни в чем не бывало, и не оглянешься даже. Александр Иванович заёрзал кресле. Не может он выдержать такой скорости. Домой скорее надо. Спрятать сумку скорее надо. Чтобы потом расслабиться и спокойно выпить двенадцатилетнего шотландского виски, снимая стресс. А стресс-то не спадает, нарастает стресс. И причина этого стресса «Газель», с упрямым водилой за рулём, который вредничает и характер свой дебильный показывает. Не хочет водила пропустить господина Розина, что бы тот быстрее добрался в свою тихую гавань.

«А вдруг всё специально подстроено, — занервничал Александр Иванович, — а вдруг кто-то за мной едет, за сумкой моей спортивной. А этот гад в «Газели» намеренно меня притормаживает».

Розин кинул взгляд в зеркало заднего вида. Позади вроде никого. Но чуйка подсказывала Александру Ивановичу, что вот-вот из-за за спиной вспыхнут фары. Не дай Бог, не дай Бог. Розин глубоко вздохнул.

— Да дай уже проехать! — закричал Александр Иванович белому фургону, на левой двери которого, в нижнем углу красовалась чёрная наклейка бородача и надпись: «ПОНЯТЬ И ПРОСТИТЬ». Номерной знак Газели без подсветки, да ещё замят вниз. Цифр на знаке не видно практически. Мимо промелькнул столб с указателем километров. Тридцать второй.

«Сейчас будет прямой участок дороги», — вспомнил Розин и судорожно задёргал лепесток переключателя дальнего света.

— Давай! Проваливай! — нервно кричал Александр Иванович.

Двойная сплошная полоса так и осталась сплошной, не смотря на прямой участок. Николай оценил ширину обочины. Камыш, вроде, сдвинулся подальше от дороги, уступая место обочине. Коля плавно, не сбавляя скорости, съехал левой стороной к самому краю дороги. Чёрная иномарка с рёвом пронеслась вперёд. Николай проводил иномарку взглядом. Красные точки огней габаритов чёрной «Ауди» исчезли за поворотом. — Вот козёл, — возмутился Коля, — даже аварийкой не моргнул. И откуда на этой трижды забытой всеми дороге такой неблагодарный торопыга нашёлся. Откуда они вообще берутся?

Фомин посмотрел в зеркало заднего вида, позади опять никого.

В салоне «Ауди» запиликал сигнал вызова мобильного телефона. Александр Иванович нажал большим пальцем на кнопку со значком телефонной трубки, расположенную на руле.

— Слушаю. Розин.

— Иваныч, привет. Это Анатолий, сосед твой. Ты дома, нет?

— Привет Толя привет. Нет, я не дома. Через пол часика примерно буду. В ночник заехать? Тебе надо чего?

— А? Нет, Иваныч, мне ничего не надо. Я думал у тебя случилось что.

— В смысле? — не понял Розин, и его сердце тревожно заколотилось.

— Да здесь у твоих ворот несколько машин стоит. Я их в окно хорошо вижу.

— Машины? Что ещё за машины?

Александр Иванович нервно заёрзал в кресле.

— Да каких-то три чёрных и одна полицейская... — озвучил результаты наблюдений сосед Анатолий, — Думал у тебя случилось что. Может воры в дом залезли. Вот ты полицию и вызвал.

— Полицейская? — переспросил Розин.

— Да, мигалки не работают, но я их вижу. Тебя что ли ждут?

Розин громко сглотнул слюну.

— Что? А да... Это ко мне. По делу приехали, — выдавил Александр Иванович, — приеду скоро. Толя, спасибо за беспокойство.

— Тогда ладно. Осторожнее за рулём.

— Хорошо.

Розин надавил большим пальцем на кнопку с на руле и закончил разговор. Мысли в голове Александра Ивановича закружились чёрным недобрым вихрем. На лбу появилась испарина. Живот скрутило. Руки затряслись.

«Всё-таки не паранойя! всё-таки чуйка! Мельников — сука! Сдал меня!» — злился Розин. Другой причины появления визитёров на жутких чёрных машинах Александр Иванович не видел.

«И что теперь делать? Не ехать домой? — суетились мысли в голове Розина, — Нет, не вариант. Всё равно отследят и на трассе выловят. Бегство — это косвенное признание вины. Не стоит давать им в руки лишних козырей. На этот раз я похоже влип по-настоящему. Ладно. Я так просто не сдамся».

Решение пришло мгновенно и как-то, само собой. Белый свет фар выхватил широкий участок обочины впереди. Удобный карман для парковки. Розин недолго думая выжал педаль тормоза и вывернул руль вправо. Колёса «Ауди» замерли на песке. Розин заглушил мотор. Отдышался.

— Назад нельзя, а дома ждут. Спрячу деньги пока тут, — не весело, но в рифму проговорил Александр Иванович.

Медлить нельзя, дёргаться поздно. Розин развернулся схватил спортивную сумку с заднего сидения. Действовать надо быстро, дабы не вызвать лишних подозрений. Александр Иванович вылез из машины и кинулся в кусты на обочине. За кустарником дренажный канал, заполненный водой. Александр Иванович оглянулся по сторонам. Никого. Да и кто здесь может быть? Розин уложил сумку у корней самого густого куста. Поспешил обратно к «Ауди». Распахнул дверь, но не сразу уселся за руль. Розин замер и внимательно посмотрел в сторону кустов вдоль обочины. Достал мобильник из кармана дорогого костюма, включил фонарик. Пошарил ярким лучом по кустам туда-сюда. Сумку, в которой покоится его обеспеченная старость невидна. Довольный результатом Розин плюхнулся за руль.

Заурчал мощный двигатель. «Ауди» рванула с места, быстро набирая скорость. Александр Иванович вытер пот со лба.

«Теперь пободаемся, — рассуждал Александр Иванович, — нет денег, нет дела. Докажи теперь... Ну, Мельников... Ну, сволочь... Ты у меня попляшешь ещё. А денежки я позже заберу. Ничего. Переживём эту недолгую разлуку».

Николай почувствовал, что часто приходится подруливать влево, чтобы выровнять машину на дороге.

— Что ещё? — гневно возмутился Коля.

Фомин остановился прямо посреди дороги, вышел из кабины. Свет фар дважды мелькнул по его одежде пока он обходил «Газель» спереди.

— Да твою-жешь!.. — обречённо вырвалось у Коли, как только он увидел, что переднее колесо спущено почти на половину.

— Да зашибись блин! Пропустил придурка! Урод на!.. Чтоб тебе быстрее доехать! Коля ещё с пару минут выплёскивал крепкие выражения в адрес того, кто вынудил его съехать на обочину. Только ругайся, не ругайся, а колесо само по себе не заменится. Фомин уселся за руль. Надо найти подходящее место, чтобы поставить запаску. Стоянка ночью посреди дороги, пусть даже второстепенной, может сильно подорвать здоровье.

Как назло, колея не расширялась. Дорога петляла. Воздух из пробитого баллона вырывался в окружающую среду и колесо готовилось сесть на обод. Машину всё больше тянуло в лево, туда, где за кустами мелькали блики луны на воде. Это ручей или дренажный канал, в который очень легко и просто свалить машину, чтобы потом долго и сложно вытаскивать.

— Наконец-то! — облегчённо выкрикнул Николай, завидев более-менее подходящее место для вынужденной стоянки.

«Газель» остановилась. Заглох мотор, погасли фары. Николай вылез из кабины. Вдохнул полной грудью чистый, свежий воздух, прислушался. К лирике соловьиных трелей тут же прибавился комариный писк.

— Прямо как ждали, — Николай отмахнулся от кровососа и полез под сидение за домкратом и баллонным ключом.

Александр Иванович остаток дороги старался успокоиться. Он не мог понять, зачем Мельников его так подставил?

«Неужели я запросил слишком большую сумму? — озадаченно предположил Розин, — Так и проект весит несколько миллиардов. Я запросил вполне приемлемо, ну, разве что немного завышенную. Совсем немного! Но, всегда же можно поторгаться, договориться. Не чужие

чай. Я бы подвинулся. Немного. Самую малость. А если меня не Мельников сдал, а кто тогда? Опера сами меня выследили? Так не пас же никто. Я бы заметил или учуял. А может это Нина?»

Александр Иванович помрачнел. Он вспомнил об очень дорогом ему человеке. Казалось совсем недавно воспоминание о Нине приводило его в радостное возбуждение, но с некоторых пор, воспоминания о Нине перестали его радовать и причиняли душевную боль. Нина всё ещё работала шеф-поваром в ресторане Александра Ивановича. Правда не совсем в его ресторане. «Орион» оформлен на его жену Анастасию Семёновну Розину.

«Неужели Нина верила, что я ради неё брошу супругу, с моим рестораном и с прочим имуществом? — Александр Иванович хмыкнул, — Ну да, бывают у мужчин любовные порывы. Кровь закипает, голова кругом идёт. Природа берёт своё. Тут ничего не поделаешь и наговоришь чего угодно и наобещаешь. А по итогу страсть потом проходит, а жена остаётся. Главное не попадаться».

Александр Иванович никогда не попадался, ибо хитёр был, умён и аккуратен. В общем Розин обладал полным набором навыков, для преуспевающего чиновника. Вот только страсть к Нине у него пока не прошла, а отношения, похоже, подошли к концу.

«Нина... — продолжал рассуждать Александр Иванович, — Нина после выяснения отношений по телефону, кажется, сильно обиделась. Она угрожала, что завтра утром уволится, если я не выясню отношения с женой. Если Настя всё узнает, то может разозлиться, а это дополнительная нагрузка на мои карманы. Серьёзная такая нагрузка. Про сделку с откатом от Мельникова Нина знала. Точно знала. Я ей сам разболтал. Похвалился неосторожно. Уж больно хороша была та ночь с ней. Обещал, что после сделки, всё расскажу жене и подам на развод. В очередной раз обещал, как обычно. Пора бы привыкнуть уже. И вообще, обещанного надо ждать от трёх лет и дольше. Знала, но скандал по телефону всё равно закатила. Так что не срослось. Не захотела Ниночка оставаться любимой любовницей. Пришлось расстаться. Так что мотив сдать меня ментам у Нины был. Правда не вяжется этакая подлость с самой Ниной, с её характером. Не такой у ей характер. Нет, не такой. Не подленький. Жаль терять такую женщину, но на жене столько всего завязано и записано, тут уж не до любовных воздыханий».

«Ауди» Розина подкатила к воротам в высоком заборе. Ворота медленно поползли в сторону. Розин осмотрелся по сторонам. Невдалеке он заметил, как свет от луны растянулся по лакированным крышам легковых автомобилей.

«Вот они. Ай, красавчики», — Розин увидел, как несколько теней выскочили из машин и устремились в его сторону. Яркий свет фонарика осветил лицо Александра Ивановича. Розин зажмурил глаза, прикрылся от яркого света ладонью. Непрошенный гость постучал о стекло водительской двери костяшками пальцев. Ветровое стекло плавно поползло вниз и спряталось в двери.

— Розин? Александр Иванович? — дерзко спросил молодецкий голос.

— Чем обязан? — с властной раздражительностью, задал вопрос Александр Иванович.

— Старший лейтенант Коровин. ФСБ, — представился молодец, не скрывая злорадного удовольствия.

Розин перевёл высокомерный взгляд на корочки перед его носом. Сделал это формально, ведь толком разглядеть лицо лейтенанта при таком освещении всё равно невозможно.

— Слушаю Вас, лейтенант Коровин.

— Старший лейтенант, — поправил силовик Розина.

— Да хоть майор.

Александр Иванович старался говорить с уверенно и равнодушно так, словно он непотопляемый властью имущий.

— По нашим оперативным данным в вашем автомобиле находятся денежные средства, переданные Вам в виде отката за одобрение проекта господина Мельникова.

По спине Розина пробежал неприятный холодок. Александра Ивановича передёрнуло. Теперь понятно, что красавица Нина, повариха из его ресторана, здесь не при чём. Это Мельников гад!

— Это очень серьёзное обвинение, — заметил Розин, — Вы, порочите моё честное имя, втаптываете в грязь мою безупречную репутацию. Вы, должны понимать, что я этого так не оставлю.

Последнюю фразу Розин произнёс холодно и настолько уверенно, что офицер ФСБ перестал скалиться. Холодный тон Розина хоть и на мгновение, но всё же смог поколебать уверенность старшего лейтенанта. Впрочем, он тут же пришёл в себя.

— Не оставите, конечно же не оставите, — Коровин поражался наглости чиновника, он-то знал, какая сумма лежит в чёрной спортивной сумке, а ещё знал, что некоторые купюры помеченные. Не больше не меньше, в каждой пачке есть по две верхних и две нижних купюры, на которых под ультрафиолетом можно прочитать слово «Взятка». Так что чинуша влип, а Коровин за его поимку получит майора. Всё потому что Коровин молодец. Это он, старший лейтенант Коровин размотал Мельникова, а тот в свою очередь пошёл на сотрудничество и с потрохами сдал Розина. Оставалось только взять чиновника с поличным, чтобы наверняка, чтобы ни какие связи не помогли. Мельников конечно крупная рыба, но взять за жабры самого Розина... Это гарантированный взлёт в карьере. Машину чиновника окружили коллеги Коровина. Лучи фонариков шарили по салону «Ауди», словно голодные хищники в поиске лёгкой добычи. За спиной у Коровина вспыхнул яркий свет профессиональной видеокамеры.

«Телевидение притащили. Сенсацию на мне лепить будут. Перед высоким начальством выслуживаться», — злился Александр Иванович, сидя в салоне машины.

— Хрусталёв, — крикнул Коровин через плечо, — приглашай понятых.

Старший лейтенант вытащил из-под мышки кожаную папку. Взвизгнула молния, папка раскрылась, и Коровин извлёк из неё документ.

— Вот ордер, на обыск вашего автотранспорта.

Старший лейтенант протянул лист Розину, но тот даже не соизволил взглянуть на ордер, только презрительно фыркнул.

«Что-то он слишком спокойный», — опять почувствовал неладное Коровин.

— Александр Иванович, выйдите пожалуйста из машины, — вежливо попросил старший лейтенант.

— За этот цирк, Вы, мне лично ответите, господин Коровин. Лично, — угрожающе проворчал Розин, поднимаясь с водительского сидения. Все двери «Ауди» распахнулись одновременно. Несколько оперативников словно коршуны ринулись обыскивать салон машины. Понятые, которых Розин видел впервые, стояли чуть позади, вытянув шеи, с любопытством ожидая развязки. Плавной поднялась крышка багажника «Ауди». Два оперативника нырнули в багажное отделение. Розин отошёл в сторону и зевнул. Коровин с тревогой смотрел на своих коллег, ожидая результата. Те елозили сидениями по салону машины взад-вперёд, зачем-то стучали по полу и даже подняли сидение заднего дивана. На землю летели вещи из багажника.

«Чего же они так долго возятся, — нервничал Коровин, — это же большая спортивная сумка, чёрного цвета, с кучей бабла внутри. Уже можно было спичечный коробок найти. Чего же они?..»

Николай поменял колесо на запаску. Дело привычное. Домкрат под переднюю балку и немного приподнять колесо. Отпустить шесть гаек. Завесить пробитое колесо. Полностью открутить все гайки. Пробитое колесо уронить на землю. Теперь достать запаску, которая катается на раме под будкой. Навесить запаску на шпильки. Гайки на шпильки и максимально притянуть. Опустить колесо на землю. Протянуть гайки до лёгкого помутнения в глазах. Вот и

всё. Пробитое колесо в будку, чтоб лишний раз не корячиться под ней, благо пустая. Осталось помыть руки и можно ехать домой.

Николай продрался через кустарник к ручью. Тщательно смыл с рук дорожную грязь в ручье. Стряхнул воду с рук и пошёл обратно к машине. Уже практически преодолев заросли кустарника, Фомин зацепился за что-то носком кроссовка.

— Да чтоб тебя! — выкрикнул Коля, падая вперёд, ломая тонкие ветки.

Глухой звук, упавшего на землю мешка с картошкой, утонул в придорожной пыли. Только картошка после падения не материться, а вот Фомин не сдержался. Тяжёлая дорожная пыль разлетелась в стороны густыми клубами и быстро осела. Николай приподнял голову и сплюнул грязную слюну.

«Это была плохая идея, ругаться, лёжа лицом в дорожной пылилке», — наставительно проворчал Коля.

Фомин встал осмотрелся. Руки толком обсохнуть не успели, потому к ладоням прилипло ещё больше грязи, чем было до мытья. Одежда в белой пыли, пыль сухая, достаточно будет хорошо отряхнуться.

— Да как так-то?! — вырвался у Коли вопль справедливого негодования.

— Да что же это?!

Фомин стряхнул грязь с ладоней и уже было направился обратно к ручью, чтобы ещё раз вымыть руки, как заметил то, что свалило его с ног. Это была чёрная спортивная сумка. Это она притаилась в кустах, чтобы схватить Николая за ногу, чтобы вывалить несчастного в дорожной пыли. А теперь виновница падения лежала, протянув к Фомину ремень и обе ручки.

— Выкинул кто-то что ли? — предположил Коля, наклоняясь над сумочкой.

Фомин вытащил сумку из кустов и поставил её перед собой. Медленно потянул за молнию. Посмотрел внутрь. Даже при лунном свете он рассмотрел содержимое сумки и обомлел, не веря своим глазам.

— Не понял? Это что же?..

Коля взялся за пачку купюр, перетянутых резинкой, вытащил её из сумки и поднёс ближе к лицу.

— Деньги что ли?

Дыхание Николая участилось. Он раскрыл сумку шире и дыхание участилось ещё сильнее.

— Да ну на... — сдавленно произнёс Фомин.

Николай позабыл о грязных руках и одежде. Он подхватил сумку и запрыгнул в «Газель». Включил светильник на потолке. При тусклом жёлтом освещении кабины, Николай окончательно убедился, что с ног его свалил мешок с деньгами.

— Мать моя... Сколько же здесь?

От предполагаемой суммы в наличных, дыхание у Фомина спёрло окончательно. С минуту он сидел неподвижно, стараясь не проснуться, и не прерывать столь дивный сон. Да только это и не сон вовсе. Николай наконец поверил и осознал, что он по-прежнему в реальном мире. Фомин воровато огляделся по сторонам и, никого не узрев, резким движением закрыл молнию на сумке. Кинул сумку на пол и накрыл спальным мешком. Мотор «Газели» послушно завёлся, едва Фомин повернул ключ зажигания. Вспыхнули фары. Машина вырлила на дорогу.

Мысли у Коли путались, перепрыгивали одна через другую, складывались в вопросы:

«И что теперь делать с этим богатством? Отдать? Кому? А главное зачем? Всё равно их присвоят, не я так другие. Может это фальшивки? Какой смысл их здесь выкидывать? Но проверить всё-таки надо».

В сомнениях, терзаниях и размышлениях Николай доехал до т-образного перекрёстка. Направо «Арбатское», налево трасса, с которой он съехал чтобы объехать пробку. Фомин про-

вёл двумя пальцами по экрану навигатора, чтобы уменьшить карту. Навигатор говорил о том, что пробку Коля уже объехал. Не долго думая, Фомин повернул налево.

Розин не скрывал злорадной улыбки, глядел на обескураженное лицо старшего лейтенанта. Оперативники отходили от «Ауди» с пустыми руками. Они в полном недоумении смотрели на Коровина и пожимали плечами.

— Нашёл? Коровин? — с усмешкой спросил Розин.

— Где деньги, Александр Иванович? — растерянно, почти испуганно спросил старший лейтенант.

— Какие ещё деньги? — более агрессивно рявкнул Розин, — Вы, что мне здесь устроили? А? Решили показательную порку устроить? Телевидение пригласили?

Александр Иванович всё больше наседали на старшего лейтенанта, срываясь на крик.

— Вы что же думаете, я позволю кому угодно вот так безнаказанно порочить моё честное имя! Лицо Розина покраснело от гнева.

— Наш оперативник видел, как Вы положили сумку с деньгами в машину...

— Ах, ваш оперативник видел! Тебя завтра же попрут из органов за такое видение! Вместе с твоим оперативником попрут! И Мельников твой за клевету поплатиться! — разошёлся Александр Иванович, — Ничего мне никто не передавал, никаких денег я ни у кого не брал! — грозно и уверенно кричал Розин, — Так что сворачивай свой балаган и прочь отсюда! Коровин окончательно растерялся. Чиновник такого ранга может за такие дела выбить его со службы парой звонков куда надо. Неужели Мельников его подставил. Отомстил вместо помощи.

«Вот же блин...» — потирая лоб приходил в себя старший лейтенант.

— Я уже могу пойти к себе домой? — с едкой издёвкой в голосе, правда без крика, спросил Розин.

— Да, да, конечно Александр Иванович. Не смею больше задерживать, — растерянно бормотал Коровин, — произошла чудовищная ошибка. В нашей работе иногда такое случается. Коровин виновато улыбнулся. Улыбка получилась глупой. Триумф задержания обернулся катастрофическим провалом. Повышения можно не ждать, как бы теперь вообще в пэпсы не скатиться (пэпсы – ППС Патрульно-Постовая Служба), а то и вовсе выдворят из органов.

— Научись сначала работать, — злобно поучал Розин старшего лейтенанта, как поучает учитель неисправимого двоечника, — а потом выпендривайся.

Александр Иванович развернулся и отправился к своей «Ауди», оставив Коровина в полном недоумении. Свет от фонарика на камере осветил лицо старлея.

— Да уйди ты, — Коровин оттолкнул от себя объектив камеры и побрёл к машинам силовиков.

Глава 2

Сложное решение

Последний раз такой удара адреналина организм Николая испытывал, когда делал предложение Ольге, стать его женой. Чёрная спортивная сумка, набитая пачками денег, в одно мгновение перевернула весь мир. Мысли Николая скакали из одной крайности в другую, пихались, путались и противоречили друг другу. Голова отказывалась соображать ясно и прагматично. Варианты развития событий, то возносили Николая до небес, то угрожали уничтожить остатки безмятежной жизни.

Оно и понятно, найденные деньги, они ведь не шуточные, сумма, как есть сумасшедшая. Впрочем, шуточных денег и не бывает, бывают смешные зарплаты. А вот куча случайных денег возбуждает воображение и веселит дух. Но, в то же время заставляет отнестись к ситуации серьезнее, чем хотелось бы. Здесь есть о чём задуматься.

Коля дураком никогда не был, он понимал, что такие деньги просто так на дороге не валяются, такие деньги никто не выкинет и не потеряет. Надо быть реальным кретином, чтобы поверить в то, что сумку не станут искать. Конечно же станут! Ещё как станут! И вот здесь-то возникает щепетильный вопрос: кто собственно возглавит поиски? Будут это криминальные группы, или этим займутся госструктуры. И те, и другие нельзя назвать любезными и приятных подарков от них можно не ждать. И те, и другие могут покалечить не только тело, но и поломать судьбу. И те, и другие ради достижения цели, не остановятся не перед чем, легко преодолевая барьеры морали. А у Коли есть семья и дети тоже есть. Стоит ли рисковать родными ради чужих денег, происхождение коих Фомину не известно. Тут есть над чем подумать. Есть.

До того, как Николай стал перевозчиком, он работал на местной фабрике. Нельзя сказать, что зарплаты там были совсем мизерные. От получки до получки как-то хватало, но на этом всё. Никаких накоплений или лишних трат семья Фоминых себе позволить не могла. Двое детей уничтожали хлипкий бюджет. Приходилось смиряться и терпеть. Только вот любое терпение однажды переполняет чашу и выливается в недовольство. Жена недовольна, она детей родила, на ноги поставила, а жизни так и не видела. Кто в этом виноват? Коля виноват. Другие-то, вон как хорошо живут. А какие другие? Николай не понимал, чем жена так недовольна. Всё же есть.

Жильё есть? Есть. Да тесновато. Да коммуналка дорогая. Растить двух разнополых детей в маленькой квартирке — это то ещё испытание, но приобрести жилплощадь большего размера не было ни единой возможности. Заработать в провинциальном городе на новую, большую квартиру, это что-то из разряда фантастики. И пусть квартира небольшая, зато своя и не в ипотеку. В тесноте, да не в обиде. Как-то ведь жили. Кому сейчас легко?

Доход есть? Есть. Не большой, зато стабильный. Все одеты, обуты, никто в семье не голодает. Разве этого мало? Впрочем, в глубине души Николай понимал, что да, этого мало. А где взять больше? Где?

Когда подросли дети, список недовольств пополнился. То у них мобильники дешёвые, то компьютеры старые, то трафик в сети медленный, да ещё ограниченный и так далее, список можно продолжать бесконечно.

Николай с тоской думал о будущем своих детей, к его горлу подкатывал ком. Такой ком, что не проглотить, не выплюнуть. Как детям, при нынешних ценах на жильё, это самое жильё купить? Как? Зарплаты не растут так быстро, как это делают цены на квадратные метры. Тогда каким образом купить крышу над головой? Как не имея жилья строить будущее? Как заводить семью? Как рожать детей?

Однажды семейное недовольство достигло такой критической массы, что готово было рвануть и уничтожить остатки тихого спокойствия Николая Фомина. Надо было что-то делать. И вот, после долгих раздумий, Коля собрал семейный совет и предложил рискнуть, а именно уволиться с фабрики и заняться бизнесом. Пришло время выискивать новые возможности, чтобы вырваться из цепких лап нищеты. Как-то вытаскивать самих себя из трясины социальной несправедливости. Несогласных не оказалось. Выбор для открытия бизнеса пришёлся на отрасль грузоперевозок.

Особых накоплений у Фоминых не было. Кое-что заняли у друзей, банк одобрил кредит. Так в семье Фоминых появится малотоннажный грузовик ГАЗ, марки «Газель» с рефрижератором. Николай же из работника фабрики превратился в бизнесмена, со всеми вытекающими, как говорится.

Стоило Николаю окунуться с головой в многообещающий мир бизнеса, как он осознал, что сфере грузоперевозок всё не так просто. Самое печальное – это конкуренция. Оказалось, таких-то бизнесменов пруд пруди. За каждый заказ приходилось торговаться, чуть ли не биться, уступая в цене за услугу. В итоге доход Фоминых подрос, но не на столько, чтобы задумываться о расширении жилплощади. Прибыль от бизнеса откусывали налоги, запчастки, горючее, штрафы, оплата связи и допуск к бирже грузоперевозок. Чтобы оставаться на плаву, в бурном течении деловых перевозчиков, приходилось работать с перегрузом, искать расчёты за наличные, вести самому весь документооборот, самому заниматься ремонтом и напроочь забыть о праздниках, выходных и отпусках. И вдруг подарок судьбы! Сумка, набитая деньгами!

Коля подъехал к своему дому далеко за полночь. Припарковал «Газель» на привычном месте, вдоль задних стенок гаражей, которые служили естественной оградой от гаражного кооператива. Этот бледно-жёлтый забор тянулась вдоль двора длинной девятиэтажки до самого выезда. Здесь Коля прожил лучшие годы своей молодости и зрелой жизни и был готов встретить неизбежную старость, ютась в маленькой двушке со своей семьёй.

Николай вышел из машины, воровато осмотрелся. Никого вроде. Да и кто будет шараться по улице в столь поздний час? Фомин вытащил из машины дорогую находку, ещё раз огляделся. Несколько фонарей освещают двор и тротуары. Пустые лавочки вокруг детской площадки, на которых родители следят за своими чадами, пока те возятся в песочнице. Брусья и турники, выкрашенные в несколько слоёв прямо на старую краску. Красно-синяя игрушка, валяется возле разноцветного домика. Сверчки состязаются с кузнечиками кто громче стрекочет. Больше никто не нарушает ночной покой провинциального дворика. Рыжая кошка быстро побежала через двор, поглядывая на Колю.

Фомин осмотрел дом. Серая стена в девять этажей с тёмными глазницами окон упирается в звёздное небо. Матовый, тусклый свет плафонов едва освещает входы в подъезды под бетонными козырьками. Кусты сирени между подъездами дотягиваются листьями до окон первых этажей. Холодный свет на всех этажах горит только в окнах лестничных площадок. Да ещё в одном окне, на четвёртом этаже, мелькают синие блики от работающего телевизора.

«Саньчу опять не спиться? Или заснул перед телевизором, как обычно», — предположил Николай.

Фомин перекинул через плечо ремешок, на котором болталась небольшая кожаная сумка с документами и кошельком. Закрыв машину на ключ. Сигналки в «Газели» нет. Сумку с деньгами взял за ручки и уверенно пошёл через двор к своему подъезду.

В квартире тишина, спят все. А вот Николаю несмотря на усталость и поздний час, спать никак не хотелось. Содержимое спортивной сумки, бодрило, возбуждало и будоражило воображение. Ведь вот оно – счастье! Решение всех финансовых проблем. Свободная, беззаботная жизнь! Уснёшь тут, как же.

Коля почти не дыша, закрыл за собой дверь. Скинул кроссовки с ног. На цыпочках, словно воришка, пробрался на кухню.

Тёплый свет абажура рассеялся по кухне. Николай прикрыл занавески, зажёл спичку и поднёс её к конфорке газовой плиты. Тихо шипя голубыми лепестками, вспыхнул огонь. Коля поставил чайник на плиту.

Эмоции всё ещё переполняли Николая. Ведь у него кухне, рядом с ним на мягком уголке лежит спортивная сумка, наполненная пачками денег, которые осуществляют все его мечты. Все до единой!

Вода в чайнике забулькала, струя белого пара вырвалась из носика. Николай достал банку растворимого кофе и любимую чашку. Кинул в чашку пару чайных ложек сублимированного порошка. Залил порошок крутым кипятком.

— Ты на часы смотрел? — услышал Николай тихий голос жены за спиной.

Вопрос прозвучал неожиданно. Коля невольно вздрогнул.

— Ты чего не спишь? — прошипел он, медленно оборачиваясь с кружкой.

— Проснулась. Топаешь, как тот слон. Чего так поздно? Обещал к двум часам вернуться.

— Колесо пробил, — оправдался Николай, отхлёбывая кофе.

Он обжёг губы и поморщился.

— Горячий блин.

— Кофе? Ночью? — удивилась Ольга, — Ты нормальный?

— Захотелось.

Ольга прищурилась и пристальней посмотрела на мужа. О-о-о... Николай знает этот пронзительный, сканирующий взгляд жены. Теперь от неё ничего не скроешь, хрен что утаишь. Юлить бесполезно. Да и надо ли?

— Ты какой-то перевозбуждённый, взбудораженный. — заметила супруга, — Случилось что?

— Можно и так сказать, — глотая кофе, прошептал Николай.

— Ты что в аварию попал? Или сбил кого? — испугалась Оля.

— Что? Нет! Никого я не сбивал, не в этом дело.

— А в чём же? — насторожилась Ольга.

— Прикрой дверь и садись. Расскажу, офигеешь.

Заинтригованная Ольга прикрыла дверь в кухню и уселась за стол на мягкий уголок.

— Что за сумка? — поинтересовалась супруга, приподняв за ручки ту самую спортивную сумку.

— Открой, — предложил Николай и добавил, — говорю же, офигеешь.

Ольга расстегнула молнию и взглянула в сумку. Увидела, что сумка до краёв набита пачками купюр, перетянутыми разноцветными резинками. Глаза её расширились, рот приоткрылся, дыхание перехватило, а сон безвозвратно улетучился.

— Это что? Деньги? — не доверяя своим глазам, прошептала Ольга, медленно переводя испуганный взгляд на мужа.

— Угу, — улыбаясь в чашку, ответил Коля.

— Откуда столько?

— Нашёл, — улыбаясь ответил Николай.

— Как нашёл? Где? У кого? — то ли не верила, то ли не понимала Ольга.

— Говорю же, колесо пробил. Меня какой-то придурок вынудил к обочине сдвинуться на ходу. Пока пропускал торопыгу, поймал что-то на обочине передним левым.

— В смысле? Ты к какой обочине прижимался? — хмурясь, уточнила Ольга.

Николай посмотрел на свою правую руку в которой держал чашку с кофе.

— Тьфу ты! Передним правым конечно же.

— И как ты только в городах ориентируешься? — драматично удивилась Ольга, — Ладно, дальше что?

— Ну и вот. Встал я, чтобы запаску поменять.

— И-и-и?

— Поменял, — уверенно заверил Николай супругу.

— И-и-и? — вытягивала Ольга признания из мужа.

— И пошёл руки в канаве мыть.

— В канаве?

— Не совсем в канаве, в ручье. Такой знаешь, дренажный канал вдоль дороги.

— Коля, да говори уже по существу! — не выдержала Ольга, — Что ты вечно размазываешь, как пыль по полу.

— Я и говорю, пошёл руки мыть, а там в кустах вот это! — кивнул Николай на спортивную сумку, — я её на плечо и домой.

Ольга задумалась. Николай не знал, о чём так сосредоточенно думает его супруга и не мешал жене. Она медленно убрала рукой локоны волос со лба за ухо. Непослушные волосы тут же рассыпались обратно на лицо. Ольга повернулась к сумке, через чёлку посмотрела на кучу денег, снова перевела взгляд на мужа и строго спросила:

— Ты же понимаешь, что такие деньги не теряют?

— Так там никого не было. Клянусь! Ни-кого-шеньки! Я до самой федералки ни одной машины не встретил. Оля, всё чисто! Я эти деньги нашёл. Они наши. Это счастливый случай! Удача.

— Николай! — прикрыла Ольга фонтан оптимизма.

Коля замолк, ибо хорошо знал, что если жена называет его полным именем, то её терпение на исходе.

— Оля, никто меня не видел, — для пущего убеждения прошептал Коля.

— Их нельзя оставлять, — вынесла однозначный приговор Ольга, — такие деньги будут искать. А когда найдут, то обвинят тебя в воровстве и посадят в тюрьму. Вот и весь расклад.

— Да кто найдёт-то? — протестовал Николай, — Говорю же, меня никто не видел. Это абсолютно точно.

— Как только ты начнёшь тратить эти деньги, так на тебя и вычислят. У нас нет таких доходов, чтобы сопоставить с расходами, на которые ты надеешься.

Теперь задумался Николай.

«Жена права. Деньги тратить нельзя. Если нельзя потратить, то какой в них толк? И да, посадить в самом деле могут, если поймают. По закону такую находку необходимо отнести в полицию. Не принёс, считай украл — таков закон».

— Блин! — в отчаянье вырвалось у Николая, — Как же так? Первый раз в жизни повезло по-крупному и придётся всё отдать. Вот же гадство!

— Их будут искать, — Ольга, не глядя, тыкнула несколько раз указательным пальцем в сумку.

— Подожди. А если не будут? Всякое же бывает. Может владелец умер или ещё что.

— Так не бывает, — уверенно заявила Оля, — а если и бывает, то не с нами.

— А куча денег в кустах бывает? — парировал Николай.

Ольга замолчала. Задумалась.

— Хорошо, — неожиданно согласилась супруга, положив ладонь на стол, — допустим, что их не будут искать, — каждое своё слово Ольга сопровождала лёгким хлопком ладонью по столешнице, — или даже допустим, что искать будут, но найти тебя не смогут. Всё равно остаётся проблема. Как ты собираешься эти деньги легализовать?

— Отмыть? — уточнил Николай, глядя на ладонь жены.

— Легализовать, а не отмыть, — настаивала Ольга, — Коля, мы не преступники и не воры, нам ничего не надо отмывать. Но всё равно мы должны признать, что это не наши деньги...

— Давай, скажи ещё, что счастье не в деньгах, — перебил её Николай, — у нас, между прочим, двое детей. О них ты подумала? Как им жить дальше, ты подумала? Что их ждёт, подумала? Вечная кабала по ипотеке? Работа двадцать четыре на семь. Семьи им как заводить? Детей своих они как растить будут? Ты о внуках подумала? Если ты боишься рискнуть даже ради будущих внуков, которых, кстати, у нас может и не быть при нынешних раскладах, то я не боюсь. Сейчас молодёжь не очень-то горит желанием жениться и деток заводить. А всё почему? Да первая причина в том, что негде им семью создавать. Не свить при нынешних доходах уютного гнёздышка. Лично я готов рискнуть ради детей. Я просто так эти деньги никому не отдам, ни бандитам, ни ментам. Понятно? Вот так! — твёрдо заявил Коля, и спросил более спокойным, мягким тоном, — А как отмыть?

Ольга никак не ожидала от своего мужа такой вдохновенной речи и горячего напора. Это отразилось на её, слегка обалдевшем, выражении лица. С минуту она приходила в себя, потом глубоко вздохнула, перевела взгляд с мужа на пустую чашку из-под кофе и начала размышлять: «Собственно в чём он не прав? Даже поспорить особо не с чем. Самим нам на жильё для детей не заработать. Тем более у нас их двое. Как им создавать свои семьи? В самом деле, где? На его «Газельке» далеко не уедешь. В конце концов, — решила она, — он же никого не убил за эти деньги. Ни у кого их не стащил, я надеюсь. Можно ведь деньги пока не тратить. Подождать. Пусть всё уляжется, утрясётся. В самом крайнем случае отдадим и всё».

Ольга достала пачку пятитысячных купюр из сумки. Вытянула одну из купюр откуда-то из середины пачки и, прищурив глаз, с видом опытного эксперта, проверила её на свет.

— Кажись настоящая, — озвучила Ольга результат проверки на подлинность, не сводя взгляд с купюры.

— Мы ещё дополнительно проверим, — заверил её Николай.

— Ты же понимаешь, что на своей «Газельке», тебе такую сумму не отмыть, — заметила Ольга, убирая купюру назад в пачку.

— Почему это? — обиженно протянул Николай.

— По кочану. Оборот слишком мал. Все деньги идут через расчётный счёт. Кто тебе левых контрактов на такую сумму предоставит? — Ольга приподняла брови, вопросительно глядя на мужа.

Она ждала ответа, но Коля молчал.

— Вот то-то и оно. Никто, — подвела Ольга неутешительный итог.

По лицу супруги Николай догадался, что у неё есть какой-то другой план. Коля тоже приподнял брови, ожидая продолжения.

— Нужен легальный бизнес и большой оборот денежной массы, пусть даже через кассу. Такой бизнес, который не станут сильно проверять, — задумчиво рассуждала Ольга. Прогоним через кассу всю сумму, заплатим государству налоги и вуаля. Потом можно тратить деньги на что хочешь и как хочешь. Инвестируй, вкладывай, развивай бизнес, деньги будут чистые.

— И где же нам найти такую кассу? — озадачился Николай.

— Кафе, — тут же предложила Ольга.

— Да ну... Нет, — замахал, протестуя Коля, — посетители, санэпидстанция, прочая фигня. Проверками задолбят. Ещё отравиться кто-нибудь, не дай Бог. Ходи потом доказывай, что ты не верблюд. И опыта у нас в кулинарке никакого нет. Не, годится такой вариант, только не кафе. Ко всему прочему конкуренция в этой сфере слишком высокая. Нас прижмут, если начнём успешно развиваться.

— А зачем нам успешно развиваться? — хитро спросила Ольга и глаза у неё загорелись, — Кто будет проверять сколько человек прошло через кафе за день? Кому это надо? Налоги мы будем платить, правила соблюдать — всё чисто не придерёшься. Кто тебе сказал, что мы должны иметь большую проходимость на самом деле? Не будет посетителей, не будет отравлений. Понимаешь?

— Кажется, понимаю, — лицо Николая просияло и расплылось в улыбке, — мы организуем ужасное кафе, в которое никто не станет ходить, а по кассе будем показывать неслыханную проходимость и большую выручку.

— Вот именно! — Ольга улыбнулась первый раз за весь разговор.

— Но кафе ведь надо купить, — озадачился Николай, — а если возьмём эти деньги на покупку здания, ну и для старта, можно ведь засыпаться в самом начале. Кредит нам точно больше не одобрят. Мы ещё за машину не всё выплатили.

— Продадим квартиру, — с лёгкостью предложила Ольга, — на какое-нибудь захолустное здание, в какой-нибудь дыре денег хватит, ещё и на оборудование останется. В конце концов мы же не ресторан открываем.

— А как по-твоему, — с сомнением в голосе начал Коля, — в захолустной дыре могут появиться большие выручки? Если там будет три бабки, два двора, то откуда возьмётся проходимость?

— Ты прав, — озадаченно, согласилась Ольга.

Она снова задумалась, прикусив нижнюю губу. На кухне воцарилась тишина. Николай терпеливо ждал, он бы может и сам что-нибудь придумал, но голова от усталости отказывалась работать продуктивно, а потому он молчал и внимательно следил за выражением лица супруги. Ольга резко выпучила глаза, что говорило о том, что озарение на неё всё-таки сошло. И она тут же с радостью его озвучила:

— Откроем кафе где-нибудь на трассе! С большим потоком машин! — радостно выдала Ольга.

— А ведь это может сработать. — медленно выговаривая слова и махая указательным пальцем, согласился Николай, — Это, с гарантией, может сработать.

— Только чур, детям ничего не говорить, — вынесла ультиматум Ольга, — поставим их перед фактом. Так мол и так, открываем новый семейный бизнес, так как на твоей «Газели» далеко не уехали. Пусть участвуют.

— Это ещё как сказать, — лыбился Николай, похлопывая по чёрной спортивной сумке, — это благодаря моей «Газели» мы взлетели. Надо, чтобы дети искренне в нашу сказку поверили, а то помогать не захотят.

— Думаешь, они не смогут работать в кафе спустя рукава или не работать вообще? — с усмешкой спросила Оля, — поверь мне, это единственное, что они умеют лучше всего. И ты сможешь. И я.

— Тогда какой у нас план? — решил перейти к детальной разработке нового бизнеса Николай.

— Для начала надёжно спрячь сумку. Так надёжно, чтобы её ни одна собака не нашла. И запомни, не берём оттуда ни копейки, — строго предупредила Ольга, — Понятно? Ни одной.

— Понятно, — согласился Николай, — а как долго?

— Пока не знаю, по обстоятельствам будем смотреть. Как только всё наладим, так и начнём переводить деньги на счета через кассу.

— А как же онлайн оплата? — возразил Коля.

— У нас не во всех городах интернет стабильно работает, чего уже говорить о трассе, — успокоила Ольга, — в случае проверки будем ссылаться на отсутствие сети.

— Это точно, порой радио по дороге не поймать, не то что интернет, — согласился Николай.

— Короче, Коля, — перешла Ольга на деловой тон, — начинаем завтра же. Спрячь сумку с деньгами и никому ни слова, даже сыну. Я сама объясню детям, почему мы решили открыть кафе и то, что это для их блага. Так что завтра, то есть уже сегодня, отдохни. Потом займёшься поиском подходящего здания, для нашего бесполезного кафе. Ищи где-нибудь на трассе. А я тем временем займусь продажей квартиры.

— Всё так быстро? — встревожился Николай, — Прямо так сразу надо?

— Нет, на пенсию выйдем и начнём, — съязвила Ольга.

— Ладно, — пожал плечами Коля, — а с машиной что?

— Ничего. Машина пригодится и для кафе. Нам теперь всё пригодится для кафе, — со вздохом заключила Ольга.

— Цель оправдывает средства. — подмигнул супруге Николай, — Точнее, наша цель — это оправдать средства. Точнее средства ради цели, чтобы оправдать ещё большие средства.

Ольга снисходительно посмотрела на своего мужа, пока тот пытался правильно и, возможно, остроумно сформулировать мысль.

— Пока убери сумку на антресоль, чтобы дети случайно её не увидели. И пошли спать, — устало предложила Ольга, не дожидаясь окончательной формулировки о целях и средствах.

Владелец ресторана «Орион», Александр Иванович Розин, не мог себе позволить открыто иметь в собственности заведение такого уровня из соображений шкурной безопасности. Для чиновника такого ранга это не только дополнительная обуза, но и лишние подозрения. Потому ресторан числился как бизнес супруги, Анастасии Семёновны Розиной.

Анастасия Семёновна женщина опрятная, красивая, но высокомерная и холодная в общении. Этот холод ощущали на себе не только подчинённые, но и с близкие ей люди, включая самого Александра Ивановича Розина. То ли в детстве Настю не долюбили, то ли в зрелом возрасте часто кидали. Так или иначе, большинство тех, кто был знаком с Анастасией Семёновной Розиной считали её злобной стервой, избалованной деньгами. Розина это чувствовала, а потому с удовольствием срывала злость на всех, кто попадался под руку и при любой удобной возможности. Стервозность Анастасии Семёновны не мешала ей выглядеть счастливой и довольной жизнью в роли ресторатора. В заведении мужа она царствовала прилежно и вела себя так, словно «Орион» — это исключительно её детище. Будто Анастасия Семёновна сама пол жизни собирала по копейке, недоедала и недосыпала, чтобы открыть этот ресторан. И вот наконец собрала необходимую сумму, и открыла-таки ресторан. И вообще-то — это всегда было её самой заветной мечтой, которая наконец сбылась, несмотря на все тяготы и лишения.

На самом деле все прекрасно знали, что ресторан от фундамента до крыши построил её супруг, Александр Иванович Розин, что ресторанный бизнес Анастасии Семёновне давно порядком надоел, и даже тяготит её. Что Анастасия Розина с удовольствием занялась бы чем-нибудь другим, например, высокой политикой. Так что дела в ресторане «Орион» шли прилежно, но вяло.

Нину Волкову, Анастасия Семёновна невзлюбила сразу, как только впервые увидела в своём кабинете. Волкова пришла устраиваться в «Орион» на работу. Ну как сказать, пришла устраиваться, по факту Нина пришла сразу работать. Потому что зачислить Нину Волкову в штат, велел никто иной как сам Розин. Зачислить без всяких условий, и не кем-нибудь, а сразу помощником шеф-повара, то бишь су-шефом, с довольно приличным окладом.

Спорить с мужем Анастасия Семёновна не смела, хотя и понимала, что здесь происходит что-то не то. Слишком настойчиво требовал Александр Иванович принять, молодую незамужнюю девицу, сразу на высокую должность, без испытательного срока. Розиной пришлось переступить через себя, в очередной раз, и взять на работу эту пигалицу. Александр Иванович Розин являлся единственным человеком, которому Анастасия Семёновна, пусть и нехотя, но подчинялась, пока что.

Новый су-шеф Нина, шатенка среднего роста, слишком худая для повара, жизнерадостная и улыбчивая, трудолюбивая и способная, быстро влилась в коллектив «Ориона». Скоро в меню ресторана появились новые, интересные и вкусные блюда с оригинальной подачей. В этом

была заслуга не шеф-повара, а его помощника, Нины Волковой. Народ потянулся в «Орион». Ресторан начал набирать популярность и вышел на новый уровень. Чтобы провести вечер в ресторане иногда приходилось бронировать столик за день, а то и за два. Благодаря Нине ресторан обрёл второе рождение и стал одним из самых популярных в столице.

Со временем Нина Волкова сменила шеф-повара, и стала самым влиятельным и любимым человеком в коллективе. Вот это Анастасии Семёновне очень не нравилось. Ох, как же ей это всё не нравилось. Ну за что эту пигалицу все любят! У неё фамилия и та волчья. Даже муж, Александр Иванович, общался с шеф-поваром ласковее и чаще улыбался Нине, чем законной супруге. Тем не менее приходилось терпеть, потому что ресторан начал приносить колоссальные прибыли. А это деньги. Деньги. Ради денег Анастасия Семёновна могла многим поступиться и многое претерпеть. Кроме того, в ресторане стали появляться влиятельные лица, которых Анастасия Семёновна окружала отдельным вниманием и душила своим обаянием.

Дела для ресторана, а значит и дела для самой Розиной, шли великолепно только до сегодняшнего дня. Сегодня утром коллектив «Ориона» работал в обычном режиме, и не знал о том, что уже к обеду грядут большие кадровые потрясения.

Анастасия Семёновна сидела в своём кабинете, за двухтумбовым столом. Этот эксклюзивный стол делали для Розиной по спецзаказу, как и кожаное кресло с высокой спинкой, и прочие вещи интерьера в её кабинете, которые недвусмысленно намекали о том, как здесь всё очень изыскано и дорого-богато. Но сейчас Анастасии Семёновне было не до бестолковой кабинетной роскоши. Она смотрела на лист с заявлением, написанным от руки, и в третий раз перечитывала его содержание. Говорилось в заявлении об увольнении по собственному желанию шеф-повара Нины Волковой. Шеф-повар Нина стояла посреди кабинета и с грустным безразличием смотрела в пол.

Розина злилась и колебалась, ведь ей придётся принять весьма нелёгкое решение. Анастасия Семёновна совершенно растерялась. Нина поставила её в очень щепетильную ситуацию. И теперь Розина не понимала, как ей правильно поступить. Одобрить увольнение или... Или что? Уговорить остаться?... Серьёзно? Эту тварь?

С одной стороны, отпускать курицу, которая несёт золотые яйца — это архи глупо! Но с другой стороны, кто же знал, что эта самая курица держит за яйца мужа Анастасии Семёновны. Держит, конечно же, не в прямом, а в самом что ни на есть эротическом смысле. Простыми словами Александр Иванович Розин, её благоверный супруг, не просто заигрывал и кокетничал с шеф-поваром Ниной, а уже давно ведёт с ней бурную постельную жизнь, очень приятную для них, но неприятную для Анастасии Семёновны. Нормально? Мало того, эта придурочная только что, в устной форме заявила, что у неё с Сашей — это не какое-то там баловство, а настоящая любовь, то есть чувство большое и светлое. А не то что у Анастасии Семёновны, которая мужа не любит, а только использует доверчивого и наивного Александра Ивановича исключительно с целью собственного обогащения. И вот почему-то именно сегодня наступило то самое утро, когда можно было вылить всю эту грязь на светлую голову Анастасии Семёновны. Сама Волкова после такого дерзкого признания, похоже, не испытывает и тени сожаления или стыда, а вместо раскаяния просто пожелала уволиться. Реально? Вот так запросто?

Если быть до конца откровенной, то Анастасия Семёновна смогла бы, только ради дела, пережить и смириться с изменой мужа. Не велика потеря. Нина не первая, и скорее всего не последняя, к кому этот кабель залез под юбку. Анастасия Семёновна и прежде неоднократно ловила своего суженного в чужой постели. Но, во-первых, у Розина тогда шёл быстрый карьерный рост, а во-вторых, это всегда оставалось внутри семейного круга и не выходило за порог. Ни при каких обстоятельствах не выходило!

Сказать по чести, Настя действительно вышла за Розина не от большой пылкой любви, а по расчёту. Попытка создать тёплую, уютную атмосферу в семье была провалена в первый же год совместной жизни. На кону остались только деньги. А любовь... Любовь Анастасия Семё-

новна черпала из других источников. Для хорошо обеспеченной женщины, с высоким социальным статусом, видной внешностью и частым посещением люксовых салонов красоты, найти любовь проблем не составляло. Как говорится: «Зуб за зуб». Тем более, что иногда «за зуб» мог помочь будущей политической карьере Насти. Тем не менее Анастасия Семёновна из всех своих сил создавала для окружающих миф о чистой непорочной любви с мужем, о крепкой семье, о семейном счастье. Это тоже важный пункт для возможного развития карьеры.

Понятное дело, что Нину Волкову Анастасия Семёновна теперь ненавидит ещё сильнее, и будет люто ненавидеть до самой смерти. Только вот, чем эта ненависть поможет сейчас? Оставить ресторан без повара такого уровня как Волкова, значит сделать большой шаг назад в ресторанном бизнесе. Оставить Нину, значит переступить через себя и потерять к себе остаток уважения. Не говоря уже о том, во что превратится репутация Розиной среди влиятельных посетителей ресторана, которую Настя упорно зарабатывала, пусть даже изворотливым враньём. Как будет выглядеть лицо Анастасии Семёновны после того, как информация о похождениях её похотливого муженька с этой шлю... не важно с кем, потеряет секретность? Как на неё посмотрят после того, как эти новости просочатся через все щели, обрастут издевательскими подробностями и станут общественным достоянием? Миф о Розиной, как о хранительнице семейного очага, а также о том, что она с Александром Ивановичем самая счастливая пара в мире, пара, буквально избранная Богом, тут же рухнет. О таком развитии событий Анастасия Семёновна боялась даже подумать.

И как же поступить Анастасии Семёновне? Ради дела можно было бы по-тихому всё замять, затереть. Виновных наказать келейно, кого рублём, кого розгами. Но эта идиотка пришла к ней, к Анастасии Семёновне Розиной, и сама всё рассказала всю правду прямо в глаза. А это значит, что о романе Нины с Александром Розиным уже, наверняка, идёт шепоток в коллективе. После открытых признаний Волковой в глаза обманутой жене, ситуация выйдет из-под контроля и станет не сплетней, а истинной и общественным достоянием. Нет, на такое Розина точно пойти не могла. Одно дело, когда благоверный топчет гордость жены, таскаясь по саунам, а совсем другое, когда ту же гордость начинает топтать соперница, да ещё и подчинённые. Терпеть на своей кухне женщину, которая соблазнила мужа в принципе неприемлемо.

«На что только рассчитывала эта вертихвостка? — злилась в негодовании Анастасия Семёновна, — На то, что я, узнав правду, взбешусь и подам на развод? И тогда Александр Иванович будет свободен и тут же жениться на кухарке? Будь умнее! Держали свои интрижки в тайне! Нет же... Что за люди?»

Розина не по-доброму, исподлбья посмотрела на лучшего работника ресторана «Орион».

— Приказ о твоём увольнении я подпишу, — холодно сообщила Анастасия Семёновна своё решение, — но ты должна понимать, что ни в один приличный ресторан тебя больше нигде не возьмут.

Нина молчала и продолжала бессмысленно изучать рисунок на иранском ковре с безразличным и отрешённым видом.

— Зайди к Светлане Георгиевне. Получи расчёт. Я распоряжусь. И чтобы с сегодняшнего дня твоего духа в моём ресторане не было, — закончила беседу Анастасия Семёновна, делая росчерк в заявлении.

Нина слабо улыбнулась, она-то хорошо знала, чей на самом деле этот ресторан. Она лишь хотела быть со своим любимым Сашей. Нина согласилась бы работать под любым началом, только не под началом этой мегеры. Нина не понимала, почему Саша выбрал мегеру, которую, с его же слов, он не мог даже видеть, не то что терпеть под одной крышей. Кругом одно враньё и предательство. Нине больше нет места в этом ресторане. Бывший шеф-повар ресторана «Орион», Нина Волкова, медленно развернулась и понуриив голову покинула кабинет.

На кухне Нина тепло и сердечно попрощалась с коллегами. И отдельно простилась с единственной настоящей подругой, посудомойщицей Катей. Несмотря на низкую должность при кухне, а также на то что, Катя намного моложе Нины, они были по-настоящему дружны. С Катей Нина откровенничала на все темы без всякой опаски. Катя провинциальная простушка, смазливая, добрая, напроочь лишённая каких-либо амбиций. Коллективные сплетни и интриги были Кате противны и не интересны. Катя — незаметная тень на кухне, маленький человечек на которого никто не обращает внимания. С такими как Екатерина не делятся новостями и не просят никаких советов. Катю это устраивало и другого отношения к себе она не искала. Её цель не сплетни, её цель — найти тихое женское счастье в бешеном ритме мегаполиса. А вот с Ниной Катя сдружилась.

— Уходишь? — сочувственно спросила Екатерина у подруги, когда та пришла попрощаться с ней в подсобку.

— Ухожу, — грустно улыбаясь, подтвердила Нина.

— Жалко-то как. А как же твой Александр Иванович? Он же обещался бросить свою кикимору ради тебя?

— Обещанного, Катюха, три года надо ждать. У меня столько времени нет, да и терпения не хватит, — с горечью пояснила Нина, — а как прождёшь три года, тогда и узнаешь, что обещать не значит жениться.

Катерина обняла Нину, погладила подругу по спине.

— Сволочи они все, — озлобленно озвучила приговор Екатерина для всей мужской части населения Земли, — я своего тоже брошу, задолбал завтраками кормить. Нам же и так хорошо... Потерпи... Сейчас не время... Ты должна понять...

Нина посмотрела в сторону кухни, где вовсю кипела работа. Только она теперь в этой работе при этой кухне вариться не будет.

— Ладно, пойду я, — глубоко вздохнув, сказала Нина.

— И куда ты теперь?

В жалобном голосе Кати слышалась тревога и забота.

— Не знаю. Розина сказала, что меня больше никуда работать не возьмут, разве что в столовку.

— Как же теперь? С твоими-то талантами?

— Теперь? А теперь плевать. Никак. Поеду в деревню к сестре. Она давно зовёт. Дом у них большой, места много. Поживу в глуши, пока мозги на место встанут. Глядишь за это время про меня забудут. Начну с чистого листа. Если смогу.

— Ой, как жалко, — печально протянула Катя, — кто же меня теперь готовить научит?

— Сама научишься, — Нина улыбнулась, сдерживая слёзы.

Катя всплакнула, ей хотелось ещё немного побыть с Ниной, постараться утешить подругу добрым словом, но Екатерину позвали из кухни, надо было бежать работать.

— Тебя зовут, — напомнила Нина подруге, — иди работай.

— Позвонишь, как определишься?

— Позвоню, — пообещала Нина, — только номер потом всё равно поменяю.

— Понимаю. Мне-то новый номер скажешь?

— Скажу. Только ты никому. Хорошо? Не хочу, чтобы потом кто-то названивал по ночам и молил о прощении.

— Не переживай на этот счёт, — заверила Екатерина.

Подруги обнялись на прощание. Катя побежала работать, а Нина отправилась в бухгалтерию за расчётом.

Глава 3

Село Злотова

Новость о том, что родители решили продать квартиру и начать новое, совершенно незнакомое для семьи дело, потрясла детей. Генератором безумных идей в семье Фоминых всегда был отец, но теперь эту авантюру поддерживала и мама. Это выходило за любые рамки. Младшая дочь Лена пробовала бунтовать. Она отчаянно протестовала против безумного, на её взгляд проекта. Бунт дочери длился не долго, не найдя поддержки со стороны матери, Лена умолкла и вышла из кухни, громко хлопнув напоследок дверью.

— Па, ты серьёзно? — в замешательстве спросил старший сын Александр, который оказался более сдержанным на эмоции, чем сестра.

— Серьёзнее не бывает, — уверенно подтвердил отец.

Саша понял, что от отца добиваться разумных доводов без толку и решил апеллировать к матери.

— Ма, какое кафе? Это же безумие. Мы не потянем. Мы ничего об этом бизнесе не знаем. Только просрём квартиру и всё.

Саша в недоумении развёл руки в стороны.

— Слова подбирай, — грозно напомнил Николай.

— Но пап!.. Других-то слов нет!

— Сынок, мы с папой всё продумали, рассчитали и решили, — успокаивала Ольга.

— И не забывай, что у тебя ещё сестра подрастает. Ей хочется на кого-то учиться, — подытожил отец.

Александр безнадежно вздохнул. Он знал, что если отец что-то задумал, не факт, что это будет внедрено в жизнь, но если его поддерживает мама, то назад пути нет. Спорить не имеет смысла, его с Леной просто поставили перед фактом.

— Мы даже же не повара... — привёл последний довод Александр, голосом, потухшим обречённым, полным отчаяния.

— Подумаешь, — с легкомысленной улыбкой ответила Ольга, — что-нибудь приготовим, а если надо будет, так наймём повара.

— Капец, блин, — закончил Саша дискуссию.

О заброшенном здании магазина, в селе Злотова, Николай вспомнил в первую очередь. Это здание оказалось в приоритете по многим причинам. Одна из них — это просторная парковка перед заброшенным магазином. Коля сам частенько швартовался на той парковке. Забывтая всеми парковка, с трещинами на асфальте, через которые пробились тонкие стебли травы, оставалась удобной для временного пристанища. А главное, парковка была пригодной для стоянки большого количества авто. В советское время всё делали с размахом, не жалея площадей и асфальта. Парковка в Злотова не избежала размашистой участи, пусть даже у сельского магазина. На этой стоянке могло с лёгкостью поместиться несколько фур и ещё оставалось место для легковушек, мотоциклов и скутеров. Для магазина такая площадь парковки невиданная роскошь. Теперь стоянка пустовала. Машины здесь останавливались редко и ненадолго. Разве что на ночь парковку занимали фуры, транзитники через Злотова из разных регионов нашей необъятной страны.

Николай тоже облюбовал парковку в селе Злотова. Останавливался чтобы немного передохнуть, слопать бутерброд и выпить крышку кофе из походного термоса. Бутерброды в дорогу

делала любящая жена. Ольга собирала термосок всегда, даже если супруг уезжал в рейс поздно ночью. Лучшего места для уничтожения походного запаса и придумать нельзя было.

Ещё одной причиной заполучить именно этот магазин, было то, что здание магазина можно легко переделать под нужды кафе. Николай крутил в памяти общий вид магазина. Просторное здание с большими витринными окнами. Над входом изогнутый козырёк на косых опорах. Стены магазина, когда-то белоснежные, без заботы хозяина облупились до серых проплешин бетона. Это не проблема, можно быстро и недорого сделать косметику фасада здания. Зато внутренних площадей должно с лихвой хватить для кафе.

Чем торговали в магазине до закрытия Коля не знал, да это и не важно. Самое главное и последнее достоинство магазина в Злотова заключается в том, что стоит он прямо на федеральной трассе. Именно это самое важное условие для открытия бесполезного кафе. Надо же как-то создавать видимость большой проходимости. Заведение должно обслуживать исключительно транзитников, проехал и забыл, то есть самое то.

Чтобы прибыть в село Злотова утром, Николай выехал поздно ночью. Всю дорогу Коля прикидывал в голове план действий, как, каким образом ему приобрести заброшенную недвижимость аж на федеральной трассе и при этом не переплатить. Фомина волновала начальная цена, которую мог запросить собственник. Ведь всем известно, что самые высокие цены у тех вещей, которые давно нафиг никому не нужны и вот вдруг кому-то понадобились.

«Ладно, — успокаивал себя Николай на всякий случай, — не устроит цена, развернусь и уеду. Заброшенных зданий вдоль трассы полным-полно. В крайнем случае можно кусок земли купить, поставить какой-нибудь сарай, облагородить его под кафе. Лишь бы разрешение получить на деятельность. И спокойно начинать имитацию бурной, удачной работы кафе. Годик поиграем в преуспевающих рестораторов, а там типа задел появится. И дальше больше, и больше, и дальше. Деньги из сумки уже будут легализованы».

Александр Иванович Розин хлебал дорогой виски всю ночь. Как не крути, а старший лейтенант Коровин вогнал чиновника в сильный стресс. Такой подачи от Мельникова Розин никак не ожидал. Коровин теперь ясное дело в покое Розина не остановит, будет продолжать следствие. Если, как он сказал, в сумке есть меченные купюры, то старлей деньги видел своими глазами, вряд ли он поверит, что те испарились из машины самым чудесным образом. Вечером у Розина получилось включить дурака, но по Коровину было видно, что тот хоть и выглядел растерянным, всё же не отступит и будет рыть дальше, ибо мечтает Коровин стать Быковым, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.